Головная боль, сухость во рту, ломка во всём теле — и это даже не половина того, с чем пришлось столкнуться в который раз вернувшемуся с того света Орочимару.

И если бы не кривой деревянный потолок, который почему-то вызвал в его гениальной голове странные ассоциации, которых заведомо быть не должно — можно было бы подумать, что он снова очнулся после очередной попойки, что обычно устраивал Джирайа после каждой командировочной миссии, и на которой он согласился поприсутствовать лишь единожды. Пожалуй, единственное полезное, что он вынес из того случая, так это осознание необходимости немедленного приобретения иммунитета к этиловому спирту.

Да и так как по обе его стороны не лежало ни единой женщины — он быстро отмёл это предположение, так как без них ни одна пьянка с участием Джирайи не обходится.

Посмотрев на свою привычную, белую, хоть и маленькую, запятнанную кровью пятерню, Орочимару начал медленно и осторожно подниматься с грязной кровати, на которой ему довелось пролежать неизвестное количество времени.

Заглянув в себя, и убедившись в правильности исполнения всех своих недавних действий, Орочимару вернулся к реальности.

«Большая часть чакры запечатана. В запасе резерв на уровне слабого чунина, плюс небольшая брешь, которую я оставил для быстрого восполнения запасов». — Хмыкнул он, переводя взгляд на запертую дверь. — «Удивительно, что при этом никаких признаков разрушения тела пока не обнаружено.»

Начав разгонять чакру по совсем ещё хилым каналам, которые ему достались от нежеланного реципиента, Орочимару начал перебирать все известные ему ручные печати.

«Странно», — подумал он, — «по идее, толщина моих чакроканалов не должна превышать таковой у недавно пробудившего свой очаг ребёнка. Но на удивление, их развитость находится где-то на уровне слабого генина. То есть, техники с уровнем чакры С-ранга мне вполне доступны, что не может не радовать.»

Подойдя к двери, Орочимару уставился через дверную щель на примитивнейший замок в виде железной щеколды, которая для предыдущего хозяина тела была непреодолимым препятствием. Но не для него.

Сначала Орочимару просто хотел протиснуть свой длинный язык в дверную щель, но вспомнив, что он ещё не использовал на этом теле технику Мягкого Изменения Тела, которая скорее была даже не техникой, а небольшой серией операций по улучшению подвижности суставов и увеличению эластичности мышц и связок, раздосадовано цокнул.

В итоге ему ничего не оставалось, кроме как применить технику создания чакронити. И к сожалению, это была одна из тех техник, которую он когда-то освоил, но за ненужностью не практиковал

Пусть и с некоторыми сложностями, но через пол минуты ему всё же удалось сформировать нить чакры на указательном пальце, и по прошествии чуть большего количества времени, Орочимару смог подцепить ручку щеколды, и спустя мгновение тот уже оказался на свободе.

Орочимару хотел сразу же покинуть дом, в котором ему, судя по всему, были не очень рады, но

решил немного задержаться, так как он уже давно заметил, что количество питательных веществ в организме было на критическо низком уровне.

Из-за специально настроенной пространственной печати в своём желудке, которую он отвёл исключительно для содержания еды, в своих прошлых телах он и думать про неё забыл. Таким образом он никогда не отвлекался от своих исследований; или выполнении миссий, во время бытия шиноби Конохагакуре. Лишь не забывал пополнять её раз в два месяца.

По необходимости, он мог вообще, как змея – обходится без еды целых полгода, а то и год. Но в таком случае его боевая эффективность снижалась более чем на восемьдесят процентов; ну а во втором варианте он вообще впадал в глубокую спячку.

Сейчас же ему не был доступен ни один из вышеперечисленных вариантов, так как переселение в новое тело не смогло скопировать все модификации, что он на себе проводил. Но благо, он мог с лёгкостью их все повторить, нужно было лишь добраться до соответствующего хирургического оборудования.

Поддавшись остаточной памяти мальчишки, Орочимару проследовал по коридору в дом, аккуратно ступая по зелёному ковровому покрытию.

Он довольно быстро добрался до небольшой кухни, и сразу же бросился к высокому белому холодильнику, что был плотно приставлен к углу комнаты.

Орочимару так сильно увлёкся пополнением запаса провизии, что умудрился не заметить сзади себя довольно большого и толстого человека, который тихими шагами так же прокрадывался на кухню.

Почуял неладное он лишь тогда, когда большая, тяжёлая рука легла на его хрупкое плечо, из-за чего он тут же обернулся назад, безрезультатно попытавшись отскочить в сторону.

Единственное, что он смог разглядеть в освещаемой тусклым светом холодильника темноте, это свирепого вида глаза с вздувшимися капиллярами, что уставились на него в неопикуемой злобе.

Он сразу же понял, что любые разговоры здесь будут абсолютно бессмысленными (не то, чтобы он привык договариваться с агрессивными гражданскими), так что сразу же приступил к действиям.

Сильно уперевшись спиной к открытому холодильнику, и укрепив своё тело чакрой, Орочимару вытянул свою ладонь на всю доступную длину, уперевшись ею прямым в живот мужчины, попутно концентрируя довольно большое количество для своего тела чакры ветра в руке. Затем резко высвободил её всю с резким локтевым толчком.

«Штормовая ладонь,» — быстро промелькнуло в голове, но озвучивать название техники он не стал.

Грузный усатый мужчина, словно сбитый грузовиком – полетел через всю кухню, и сильно ударился спиной о твёрдую стену, в то время как самого Орочимару ещё сильнее прижало к полкам холодильника, из-за чего тот сильно упал, и довольно больно ударился копчиком о пол.

— Тск, нужно потом как-нибудь удалить этот бесполезный костяной отросток. — Подумал Орочимару, вставая, и потирая место удара.

«Десяти процентов чакры словно и не было.» — Хмуρο подумал Орочимару, глядя на свою чуть покрасневшую ладонь.

Закрыв глаза, Орочимару попытался почувствовать своё пространство печати, и открыть заранее оставленную брешь.

«Десять секунд до полного восстановления. В бою будет не слишком эффективно, так что с техниками придётся быть экономнее.» — Подумал Орочимару, прохаживаясь по кухне, внимательно рассматривая кухонные ножи на деревянной подставке, и проверяя их на наличие баланса.

«Не кунай, конечно, но сходиться может.» — Сказал он, подбрасывая среднего размера кухонный нож.

— Вернон, что это за... А-а-а! — Громко закричала испуганная женщина в ночнушке, увидев, по-видимому, своего мужа, лежащего на полу.

— А-а-А! — Закричала она ещё пуще, увидев знакомого, но ещё более бледнолицего мальчика, подбрасывающего один из её ножей.

Орочимару немедленно отреагировал на ещё один внешний раздражитель, мастерски бросив нож заземляющим хватом в сторону женщины, попутно усиливая свой бросок чакрой.

Но толи тело подвело, толи сам нож, что не предназначен для подобных манипуляций, но вместо того, чтобы поразить голову женщины, нож застрял в нескольких сантиметрах от её головы, из-за чего она совсем сошла с ума от страха, и быстро побежала в сторону лестницы.

«Проблемно,» — досадливо цокнул языком он, — «но в моём положении заниматься вырезанием гражданских ещё проблемнее...» — Подумал он, подходя к ножу, и вытаскивая его из стенки, и заправляя в кожаный брючный пояс. — «Тем более, я не собираюсь долго оставаться в это теле.»

Направляясь по коридору в сторону парадной двери, Орочимару заметил среднего размера зеркало, что находилось над обувной полочкой, и немного подумав, решил на себя взглянуть.

На него смотрело лицо очень бледного мальчика, с короткими спутанными волосами цвета каменного угля. Если сравнивать его с Орочимару того же возраста, то единственное отличие было в длине волос и отличающейся форме носа, который был чуть приплюснут и шире. Но ему не впервые менять свою внешность. Самое главное различие, это яркие зелёные глаза с привычным щелевидным зрачком.

И именно это различие его и беспокоило больше всего.

«В какое бы тело я не вселялся, янтарные глаза - это единственное, что оставалось со мной всегда, и что никогда не приходилось менять операциями.» — Хмуρο подумал он. — «Но что же изменилось? Влияние той техники? Вполне возможно...»

Но заметив тусклый шрам у себя на лбу, он сразу же сбился с этой мысли.

«Судя по остаточным эманациям чужой духовной энергии, именно здесь и содержалась проклятая печать.» — Вспомнил он самое важное. — «Нужно разобраться, из-за чего он был ей

клеймён, пока тело не начало разрушаться. Возможно, что зацепка в развитых чакроканалах.»

Окинув ещё раз взглядом своё отражение, он заметил пятна крови на своей одежде.

Быстренько найдя ванную комнату, что находилась на том же первом этаже, Орочимару быстренько умылся в тёплой воде, и попытался смыть пятна крови на одежде.

«Бесполезно,» — подумал он, выходя из ванной, — «кровь засохла - не отстирать. Придётся чем-то прикрыть.»

Посмотрев на уже немного освещённый из-за светавшего солнца коридор, Орочимару заметил чёрный тканевый дождевик, висевший на крючке у двери.

«Немного не по размеру, но делать нечего.»

Плотно укутавшись в плащ, Орочимару пошёл на выход, но снова остановился, заметив телефонную трубку на стене.

Недолго думая, Орочимару достал кухонный нож из-под пояса, и обрезал телефонный провод в двух местах.

— Теперь можно и идти, — сказал Орочимару, подходя к двери, и проворачивая ключ, кем-то заботливо оставленный в замочной скважине.

<http://tl.rulate.ru/book/80508/2448074>